Дело №5r-795/2025
PIGD № 4-25126988-23-5r-04092025

Р Е Ш Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

11 ноября 2025 года **мун.Комрат**

Суд Комрат Центральный офис
в составе:
председательствующего, судьи БОТЕЗАТУ И.Л.,
при секретаре Чакир В.,
С участием:
Заявителя Чебан С.,

Рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу **Чебан Сергея (Ceban Serghei)** о признании протокола о правонарушении MAI07 ***** от 25.08.2025 года по ч.(2) ст.242 КоП РМ недействительным и прекращением производства о правонарушении ввиду отсутствия события правонарушения,

у с т а н о в и л :

1. Констатирующим субъектом старшим инспектором ОСТН и ДТП ООБ ИП Комрат Арабаджи А. был составлен протокол MAI07 ***** от 25.08.2025 года, в отношении Чебан Сергея в совершении правонарушения предусмотренного ч.(2) ст.242 КоП РМ и вынесено решение о назначении наказания в виде штрафа в размере 24 условных единиц, то есть в размере 1200 лей и 6 штрафных очков.

2. 07 сентября 2025 года Чебан Сергеем, была подана жалоба о признании протокола о правонарушении MAI07 ***** от 25.08.2025 года по ч.(2) ст.242 КоП РМ недействительным и прекращением производства о правонарушении ввиду отсутствия события правонарушения.

3. В обосновании жалобы заявитель указывает следующие обстоятельства: *25.08.2025 года лицом, указанным в качестве констатирующего субъекта, Арабаджи А. без указания представляемого им органа, был составлен протокол о правонарушении в соответствии с которым Чебан С. был обвинен в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.242 Кодекса о правонарушениях.*

Также по данному делу было принято решение о привлечении Чебан С. к ответственности за совершение вышеуказанного правонарушения, в соответствии с которым Чебан С. был признан виновным в его совершении и подвергнут штрафу в размере 24 условных единиц с начислением 6 штрафных очков.

Составление указанного протокола о правонарушении является необоснованным, сведения, изложенные в нем, не соответствуют действительности, в связи, с чем он подлежит признанию недействительным с одновременной отменой принятого решения о привлечении к ответственности и назначении наказания и прекращением производства о правонарушении, по следующим основаниям.

В силу положений ст.445 Кодекса о правонарушениях, не указание в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных ст.443, влечет ничтожность протокола.

В тоже время, в нарушение вышеназванных нормативных требований в составленном в отношении Чебан С. протоколе не нашли отражения такие обязательные элементы его содержания, как:

- событие правонарушения и обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий.

Указанное в составленном протоколе о правонарушении обвинение в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.242 Кодекса о правонарушениях, является необоснованным и несостоятельным.

Чебан С. не совершалось вменяемое в вину правонарушение, так как не нарушались какие-либо правила дорожного движения.

Каких-либо доказательств совершения правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.242 Кодекса о правонарушениях констатирующим субъектом не продемонстрировано и не представлено, по причине их не существования.

Напротив, фактические обстоятельства дела, в том числе акты констатации дорожно-транспортного происшествия ясно и очевидно свидетельствуют, что в действительности правонарушение совершил Стояногло А., необоснованно признанный потерпевшим по настоящему делу.

Указание в протоколе того обстоятельства, что Чебан С. были якобы нарушены требования п.п. 39 (1) Правил дорожного движения явно необоснованно.

Чебан С. двигался с разрешенной скоростью, не совершал при этом каких-либо маневров, создающих опасность и препятствия другим участникам дорожного движения.

Транспортное средство управлялось Чебан С. с учетом всех предусмотренных ограничений и подлежащих принятию во внимание факторов, включая дорожную обстановку.

Перед осуществлением поворота направо в соответствии с установленными требованиями дорожного движения он заблаговременно занял на проезжей части крайнее правое положение, подал соответствующий сигнал и осуществил этот маневр без создания каких-либо угроз безопасности движения.

Напротив, водитель сзади движущего транспортного средства Стояногло А., игнорируя требования Правил дорожного движения, не соблюдая дистанцию между транспортными средствами, проявил неосмотрительность при движении и осуществил столкновение с транспортным средством под его управлением, ударив автомобиль сзади.

В тоже время, вместо объективного расследования обстоятельств дела и привлечения лица, нарушившего вышеуказанные нормативные требования к предусмотренной законом ответственности, констатирующий субъект незаконно привлек Чебан С. к ответственности за действия являющиеся абсолютно правомерными.

Из предъявленного обвинения непонятно кто, либо что пострадал (пострадало) в результате имевшего место происшествия.

Исходя из диспозиции вменяемой Чебан С. статьи, объектом причинения вреда может быть непосредственно физическое лицо в случае причинения ему телесного повреждения, транспортное средство или иное имущество.

Исходя из описательной части протокола непонятно чему были причинены технические повреждения, либо автомобилю либо другому имуществу.

Вместе с тем, исходя из юридической квалификации данной констатирующим субъектом, объектом причинения вреда является имущество, которое претерпело существенное повреждение.

При этом, в протоколе не указано какое именно имущество претерпело существенное повреждение, каков характер вреда и в чем он выражается.

- оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

При том, что вменяемый Чебан С. в вину состав правонарушения является материальным и для подтверждения его наличия необходимо определение возможного ущерба причиненного транспортному средству или иному имуществу, ни в протоколе, ни в иных материалах дела, не указана даже предположительная оценка ущерба, причиненного правонарушением.

Следует также отметить, что в ходе разбирательства по делу, ни констатирующим субъектом, ни потерпевшим, так и не было представлено

каких-либо документальных данных и сведений о размере причиненного ущерба, его оценке и стоимости.

Кроме того, без установления указанного, имеющего принципиальное значение для дела обстоятельства, выступающего обязательным элементом объективной стороны правонарушения, нельзя достоверно и правильно осуществить квалификацию совершенного деяния, поскольку для правильной квалификации правонарушения имеет значение именно степень повреждения транспортных средств либо иного имущества, которая так и не была установлена.

Между тем, именно по данному признаку объективной стороны (степень повреждения транспортных средств либо иного имущества) различаются смежные составы правонарушений предусмотренных ч.(1) ст.242 Кодекса о правонарушениях (незначительное повреждение) и ч.(2) ст.242 Кодекса о правонарушениях (существенное повреждение).

Таким образом, имеющееся нарушение в виде не указания оценки ущерба, причиненного правонарушением, не позволяет правильно квалифицировать имевшее место событие, даже в случае если оно действительно является противоправным.

- *разъяснение потерпевшему прав и обязанностей,*
- *замечания и доказательства потерпевшего,*

В связи с тем, что констатирующий субъект не привлек к участию в деле лиц которые могут быть потерпевшими от правонарушения, в составленном протоколе о правонарушении отсутствуют вышеназванные элементы, являющиеся обязательной составной частью его содержания.

- *данные об органе который представлен констатирующим субъектом,*

В составленном протоколе о правонарушении отсутствует сведения об органе от имени которого действует констатирующий субъект.

- *не указаны сведения о разъяснении правонарушителю его прав и обязанностей, предусмотренных ст.384 Кодекса о правонарушениях и вручении их копии (права и обязанности на языке понятном мне не представлялись и до сведения в установленном порядке не доводились) и др.*

2. В соответствии с положениями ч.(3) ст.443 Кодекса о правонарушениях, если правонарушитель не владеет языком, на котором был составлен протокол, ему обеспечивается помощь переводчика.

О том, что лицо, привлекаемое к ответственности, не владеет языком, на котором был составлен протокол о правонарушении, и на котором велось рассмотрение дела о правонарушении с принятием решения о назначении наказания, явно усматривается из материалов дела, замечаний и пояснений данных мною на языке отличном от языка дела (русском языке).

В данном случае, констатирующий субъект был обязан обеспечить реализацию права правонарушителя на участие в деле через переводчика.

В соответствии с требованиями ч.(2) ст.379 Кодекса о правонарушениях, лицо, не понимающее государственный язык или не говорящее на нем, имеет право знакомиться со всеми актами и материалами дела через переводчика.

Несмотря на то, что Чебан С. не понимает государственный язык и не говорит на данном языке, о чем было заявлено констатирующему субъекту, Чебан С. не была обеспечена помощь переводчика, не было переведено содержание протокола составленного на языке которым он не владеет, без уяснения смысла которого, не представляется возможным правильно понять и оценить суть вменяемого противоправного деяния.

О нарушении права на переводчика и требований законодательства о языке делопроизводства, свидетельствует также игнорирование констатирующим субъектом требований ч.(4) ст.379 Кодекса о правонарушениях, предусматривающих, что процессуальные акты органа уполномоченного рассматривать дело о правонарушении вручаются лицу в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, в переводе на язык, которым оно владеет.

3. В соответствии с положениями ч.(3) ст.378 Кодекса о правонарушениях, в момент возбуждения производства о правонарушении орган уполномоченный рассматривать дело о правонарушении обязан сообщить лицу, подлежащему ответственности за правонарушение о его праве на помощь защитника

В тоже время, констатирующим субъектом не были разъяснены как процессуальные права, так и своими действиями по поспешному рассмотрению в течение нескольких минут дела о правонарушении нарушено его право за защиту.

Подтверждением вышесказанного является то обстоятельство, что в составленном в отношении Чебан С. протоколе о правонарушении, графа, предусматривающая отражение сведений об участии защитника не заполнена.

Таким образом, вследствие допущенных нарушений при составлении протокола, не отражении в нем существенных и обязательных к указанию обстоятельств и фактов, протокол о правонарушении от 25.08.2025 г. составленный в отношении Чебан С., в соответствии с которым Чебан С. был обвинен в совершении указанного правонарушения, подлежит признанию недействительным.

*На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.384,441,443,445,448,461-462 Кодекса о правонарушениях, просит признать недействительным протокол о правонарушении MA107 №***** от 25.08.2025 г. составленный в отношении Чебан С., в соответствии с которым Чебан С. был обвинен в совершении правонарушения предусмотренного ч.(2) ст.242 Кодекса о правонарушениях с одновременной отменой принятого решения без даты о привлечении к ответственности и назначении наказания и принятием решения о прекращении производства о правонарушении по основанию предусмотренному п.а) ч.(1) ст.441 Кодекса о правонарушениях.* (л.д.4-7)

4. В судебном заседании заявитель Чебан С. просил удовлетворить поданную им жалобу в полном объеме.

5. В судебное заседание потерпевший Поворознюк И., будучи уведомлен надлежащим образом о дате и времени проведения судебного заседания в суд не явился, подал отзыв на жалобу Чебан С., указав, что «в производстве суда находится жалоба, поданная Чебаном Сергеем, 1973 года рождения, на протокол об административном правонарушении MAI 07 №***** от 25.08.2025 и решение уполномоченного должностного лица, согласно которому он признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного статьёй 242 ч. (2) Кодекса о правонарушениях. *Фактические обстоятельства:*

30 июля 2025 года примерно в 16:55, в городе Комрат, на улице Ленина, вблизи жилого дома №*****, Чебан Сергей, управляя транспортным средством марки *****, г/н *****, двигался в южном направлении и совершил манёвр поворота направо. В результате данного манёвра произошло столкновение с автомобилем *****, который находился в движении и которым управлял Стояногло Андрей, *****года рождения.

На основании собранных материалов и визуального осмотра места происшествия, сотрудником полиции был составлен протокол об административном правонарушении MAI 07 № ***** от 25.08.2025, в котором Чебан С. был признан виновным в нарушении пункта 39 (1) Правил дорожного движения, который гласит:

«Перед началом движения, перестроением или другим изменением направления движения, водитель должен убедиться, что данный манёвр

будет выполнен безопасно и не создаст препятствий другим участникам дорожного движения».

Доказательства, подтверждающие правонарушение:

Протокол был лично подписан Чебаном С., без каких-либо возражений.

В пункте 18 указано, что он признал факт совершения правонарушения и согласился с назначенным наказанием.

В пункте 19 подтверждено, что он был ознакомлен с правами, предусмотренными статьями 34, 378, 383, 384, 387 и 448 Кодекса о правонарушениях;

В пункте 9 указано, что он был ознакомлен с положениями статьи 312 Уголовного кодекса Республики Молдова;

Возражений против схемы ДТП или содержания протокола не высказывал;

После просмотра видеозаписи с камеры наблюдения, установленной на жилом доме рядом с местом происшествия, было подтверждено, что именно Чебан С. совершил опасный манёвр — так называемый «срез» (резкое перестроение вправо), что и послужило причиной столкновения.

Возражения на доводы жалобы:

Утверждение о том, что он не совершал правонарушения, противоречит собственноручно подписанным документам, в которых он признал вину;

Ссылки на незнание румынского языка являются необоснованными, поскольку возражений по этому поводу при составлении документа не поступало;

Аргументы о якобы виновности второго водителя (Стояногло А.) не подтверждаются ни видеозаписью, ни другими материалами дела;

Жалоба была подана без новых доказательств, лишь с повторением аргументов, которые уже были учтены при вынесении решения.

На основании вышеизложенного считает, что жалоба Чебана Сергея необоснованна и подлежит отклонению.

Протокол об административном правонарушении MAI07 № ***** от 25.08.2025 и решение уполномоченного должностного лица являются законными, обоснованными и подтверждены собранными доказательствами. Оснований для отмены вынесенного решения не имеется. (л.д.43)

6. В судебное заседание констатирующий субъект Арабаджи А., будучи уведомлен надлежащим образом о дате и времени проведения

судебного заседания в суд не явился, заявлений об отложении рассмотрении дела не подавал.

7. В связи с чем, жалоба была рассмотрена в отсутствии не явившихся участков процесса.

8. Рассмотрев жалобу, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что поданная жалоба необоснованна и подлежит отклонению по следующим основаниям:

9. Так, анализируя правовые нормы, подлежащие применению при разрешении данных жалоб, суд отмечает следующее:

10. В соответствии с ч.(1) и (2) ст.5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение, иначе как в соответствии с законом о правонарушениях, применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушения, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются.

11. Согласно положениям ст.7 КоП РМ, предусматривающим принцип справедливости - лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

12. В соответствии с положениями ст.10 КоП РМ, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

13. ***Ab initio*** судебная инстанция отмечает, что в соответствии с ч.(1) ст.448 Кодекса о правонарушениях жалоба, подлежащая рассмотрению, подается в срок, установленный законодателем, а именно 15-дневный срок.

14. Так, судом установлено, что решение о наложении санкций было принято констатирующим субъектом 25 августа 2025 года, а 07 сентября 2025 года Чебан С. была подана данная жалоба.

15. Таким образом, проверив соблюдение заявителем срока обжалования решения констатирующего субъекта от 25.08.2025 года, судебная инстанция

приходит к выводу о том, что жалоба была подана заявителем Чебан С. в пределах установленного законом 15-дневного срока со дня уведомления о вынесенном решении по протоколу о правонарушении.

16. Также судебная инстанция отмечает, что согласно ч.(1) ст.448 Кодекс о правонарушениях, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^1.

17. Исходя из вышеизложенного судебная инстанция рассматривает настоящую жалобу с точки зрения законности всего производства о правонарушении, и в последствии высказывается относительно обоснованности и законности решения, вынесенного в отношении правонарушителя, а именно решения о применении в отношении него санкции.

18. Также суд отмечает, что в судебной практике Европейского суда по правам человека дело Zillberberg против Республики Молдова от 1 февраля 2005 г., жалоба №61821/00, с ссылкой на применение ст.6 *Право на справедливое судебное разбирательство* Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, применительно к процессу о правонарушениях указано, что правонарушение как противоправное действие или бездействие, имеющее меньшую степень общественной опасности, чем преступление совершенное с установлением виновности лица, посягающее на охраняемые законом общественные ценности, предусмотренное Кодексом о правонарушениях, подлежащее наказанию за правонарушение, относится к *ratione materiae* компетенции Суда и, соответственно, к нему применяются те же гарантии права на справедливое судебное разбирательство, которые предусмотрены в ст.6 §1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

19. Так соотносив к данному делу и дело Ангел против Румынии, в котором ЕСПЧ отметил, что статья 6 Европейской конвенции применима,

несмотря на то, что внутреннее законодательство не квалифицирует некоторые правонарушения как «уголовные деяния», поскольку законодатель были исключены из уголовного права определенные деяния, которые, хотя и затрагивают общественный порядок, были совершены при обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о том, что они не соответствуют составным элементам преступления. Однако этот факт не имеет решающего значения для применимости статьи 6 § 1 Конвенции, поскольку положения внутреннего права имеют лишь относительную ценность (*Oztiirk против Германии, постановление от 21 февраля 1984 г., Серия А, № 73, стр. 19, § 52. 51*).

20. Так, согласно протоколу о правонарушении MAI07 ***** от 25.08.2025 года: *Чебан Сергей Фёдорович, 30 июля 2025 года в 16.55 часов по ул.Ленина *****, мун.Комрат, управляя ***** с г.н.з. *****, двигаясь в южном направлении близи многоэтажного дома №***** изменил направление, начал осуществлять маневр правого поворота в результате чего, совершил столкновение с попутной а/м «***** под Стояногло Андрея Ильича, *****г.р., проживающий *****. Пострадавших нет. Оба водителя трезвы.*

21. В соответствии с ч.(1) ст.458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

22. Через призму главы IV части I КоП РМ, судебная инстанция отмечает, что наказание за правонарушение не предусматривает определенную группу лиц, а применимы всем гражданам в целях достижения профилактической и репрессивной цели санкции.

23. В данной ситуации в целях соблюдения указанных выше гарантий суд проверяет законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении № MAI07 ***** от 25.08.2025 года.

24. Относительно законности протокола о правонарушении суд отмечает, что основания для признания ничтожным оспариваемого

протокола могут быть указаны как сторонами, так и судебной инстанцией для обеспечения соблюдения принципа законности и справедливости, закрепленные ст.5 и ст.7 КоП РМ.

25. Изначально необходимо предпринять определенные действия относительно рассмотрения правового основания составленного протокола о правонарушении, а также относительно его содержания.

26. Нормы о правонарушениях предусматривают составление протокола о правонарушении в определенной форме "ad validitatem", с соблюдением всех законных требований по содержанию и форме, для его действительности, с целью возникновения правовых последствий, как основания для его составления, таким образом соблюдение законных требований, предусмотренных ст. 443 КоП РМ возлагаются на констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении через призму ст. 445 КоП РМ.

27. Параграф 1 статья 6, в сочетании с п.а) параграфом 3 ст. 6 Конвенции было внедрено в национальную правовую систему процессуальные гарантии, установив, что любое лицо имеет право на справедливое судебное разбирательство судом, который должен высказаться относительно обоснованности предъявленного в отношении него обвинения, а каждый обвиняемый имеет право, быть информированным о характере и основании предъявленного ему обвинения. Как следует из практики ЕСПЧ, в обобщенной формулировке установлено, пар.1 ст. 6 в совокупности с параг.3 этой же статьи, установлены основные элементы справедливого разбирательства, отмечены, в особенности важности предаваемой огласки и повышение осведомленности общества относительно гарантий справедливого правосудия (*см. ЕСПЧ; решение от 30.10.1991 по делу «Rorges vs Belgia», пар. 24*).

28. Оценивая форму и содержание протокола о правонарушении № MAI07 ***** от 25.08.2025 года, суд приходит к выводу о том, что указанный протокол о правонарушении был составлен констатирующим субъектом в соответствии с требованиями ст.ст.442, 443 КоП, с указанием в его содержании всех сведений, имеющих значение для идентификации лица, в отношении которого составлен протокол о правонарушении, а также и сведений о совершенном деянии, юридической квалификации деяния т.д.,

констатирующим субъектом было указано в протоколе в чем заключается правонарушение и какие пункты ПДД были нарушены.

29. Оценив доводы заявителя Чебан С., отраженные в поданной в суд жалобе, судебная инстанция критически относится к указанным доводам.

30. Согласно ч.(1) ст.440 КоП РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

31. В соответствии с ч.(1) ст.442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

32. В соответствии со ст.445 КоП РМ, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола. Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

33. Вследствие изложенного, судебная инстанция не может согласиться с доводами заявителя о том, что констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении №MAI07 ***** от 25.08.2025 года, были допущены нарушения.

34. Данное, в свою очередь исключает возможность признания судом ничтожным протокола о правонарушении №MAI07 ***** от 25.08.2025 года, составленного в отношении Чебан С. по ч.(2) ст.242 КоП.

35. Судебная инстанция отмечает, что на этапе установления факта правонарушения констатирующим субъектом каких-либо процессуальных ошибок, которые повлекли бы за собой недействительность протокола, также не были допущены.

36. Указанный вывод основывается судебной инстанцией на исследовании доказательств, собранных констатирующим субъектом.

37. Так, при изучении материалов дела суд установил, что все процессуальные акты, в том числе и протокол о правонарушении и решение о наложении взыскания составлены в соответствии с положениями Кодекса о правонарушениях РМ.

38. К тому же, **в соответствии со ст.425 КоП РМ** (1) Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

(2) Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта.

(3) Лицо, уполномоченное рассматривать дело о правонарушении, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением,

основанным на рассмотрении их в совокупности с установленными обстоятельствами дела, и руководствуясь законом.

(4) Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

39. Так, судебная инстанция отмечает, что протокол о правонарушении №MAI07 ***** от 25.08.2025 года был составлен в присутствии Чебан С., судебная инстанция констатирует, что решение по делу о правонарушении подписано заявителем Чебан С. без указания каких-либо возражений против данного решения констатирующего субъекта. При этом в решении о рассмотрении правонарушения в пункте 18 «Признаю совершение правонарушения и соглашаюсь с установленной санкцией, о чём подписываюсь» заявителем (правонарушителем) Чебан С. поставлена подпись в соответствующем пункте.

40. Вследствие изложенного, судебная инстанция критически оценивает доводы правонарушителя Чебан С. о том, что в его действиях отсутствуют события правонарушения, предусмотренные ст.242 ч.(2) КоП и, соответственно отклоняет указанные доводы ввиду их необоснованности.

41. Так, проверив доказанность констатирующим субъектом факта совершения Чебан Сергеем правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.242 КоП РМ, судебная инстанция приходит к выводу о том, что констатирующим субъектом были собраны и, соответственно, представлены в судебную инстанцию убедительные доказательства, подтверждающие совершение 30.07.2025 года Чебан С. указанного правонарушения, а именно подтверждается: информацией от 30.07.2025 года (л.д.11); протоколом допроса правонарушителя от 30.07.2025 года (л.д.13); протоколом допроса потерпевшего от 11.08.2025 года (л.д.14); заявлением Поворознюк И. от 11.08.2025 года (л.д.15); протоколом допроса свидетеля от 30.07.2025 года (л.д.17); протоколом осмотра места происшествия от 30.07.2025 года с приложенной схемой и фототаблицей (л.д.18, 19-20, 23-26).

42. Обсуждая существо и доказанность правонарушения, в связи с которым в отношении Чебан С. был составлен протокол о правонарушении №MAI07 ***** от 25.08.2025 года, и вынесено решение о признании указанного лица виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.242 КоП, суд приходит к выводу о доказанности факта совершения Чебан С. правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.242 КоП.

43. Судом в ходе рассмотрения дела о правонарушении было установлено, что действительно: *Чебан Сергей Фёдорович, 30 июля 2025 года в 16.55 часов по ул.Ленина *****, мун.Комрат, управляя ***** с г.н.з. *****, двигаясь в южном направлении близи многоэтажного дома №***** изменил направление, начал осуществлять маневр правого поворота в результате чего, совершил столкновение с попутной а/м «***** под Стояногло Андрея Ильича, *****г.р., проживающий *****. Пострадавших нет. Оба водителя трезвы.*

44. По мнению судебной инстанции, Чебан С., будучи водителем а/м ***** г.н.з. ***** при изменении направления движения не убедившись в безопасности маневра, начал осуществлять маневр правового поворота в результате чего совершил столкновение с попутной а/м «*****.

45. Судебная инстанция отмечает, что именно в результате игнорирований Правил дорожного движения п.39 (1) гр.Чебан С. и произошло дорожно-транспортное происшествие.

46. Согласно ст.242 ч.(2) КоП, подлежат наказанию за деяние – нарушение водителем транспортного средства правил дорожного движения, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения либо существенное повреждение транспортных средств, грузов, дорог, дорожных и иных сооружений либо другого имущества, влечет наложение штрафа в размере от 24 до 30 условных единиц с начислением 6 штрафных очков.

47. Согласно Правилам дорожного движения, утвержденным постановлением правительства №357 от 13.05.2009 года, **п.39 (1)** перед началом движения, перестроением или другим изменением направления движения водитель транспортного средства должен убедиться, что этот маневр будет безопасным и не создаст препятствий другим участникам дорожного движения.

48. Дополнительно, суд приводит в обоснование своего решения необходимость соблюдения одного из устоявшихся принципов Европейского суда по правам человека - принципа стабильности юридических правоотношений, настаивающем на том, что стороны не вправе, без наличия на то серьезных оснований, ставить под сомнение решение того или иного лица, действовавшего в официальном качестве.

49. На основании указанного в совокупности и по результатам изучения в судебном заседании всех представленных суду материалов по делу, судебная

инстанция делает вывод о виновности Чебан С. в совершении 30 июля 2025 года правонарушения, предусмотренного ч.(2) ст.242 КоП и, как следствие, об обоснованности решения констатирующего субъекта от 25.08.2025 года, в соответствии с которым Чебан С. был признан виновным в совершении указанного правонарушения и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 24 условных единиц то есть 1200 леев с начислением 6 штрафных очков, в связи с чем считает необходимым оставить без изменения протокол о правонарушении MAI07 ***** от 25.11.2025 года по ч.(2) ст.242 КоП РМ в отношении Чебан Сергея, а жалобу без удовлетворения, за необоснованностью.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 242, 443, 448, 455, 465 ч.(1), 467 и 468 ч. (1) КоП РМ, суд

р е ш и л:

1. **Жалобу заявителя Чебан Сергея (Ceban Serghei)** о признании протокола о правонарушении MAI07 ***** от 25.08.2025 года по ч.(2) ст.242 КоП РМ недействительным и прекращением производства о правонарушении ввиду отсутствия события правонарушения – **отклонить за необоснованностью**.
2. **Протокол** о правонарушении MAI07 ***** от 25.08.2025 года по ч.(2) ст.242 КоП РМ и **решение** констатирующего субъекта Арабаджи А. от 25.08.2025 года о назначении наказания **Чебан Сергею (Ceban Serghei)** в виде штрафа в размере 24 (двенадцать) у.е. то есть 1200 (одна тысяча двести) леев с начислением 6 (шесть) штрафных очков - **оставить без изменения.**

Решение может быть обжаловано в 15-дневный срок в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг, через суд Комрат Центральный офис, со дня получения мотивированного решения.

Председательствующий
Судья **ИГОР БОТЕЗАТУ**